

выявления, изучения и сохранения творческого наследия как части культурного наследия приобретает в реалиях современного исторического этапа — «ранней цифровой эры», сопровождающейся стремительным развитием цифровых технологий, включающих деструктивные, типа дипфейка. Особо отмечается практический потенциал разработки данного концепта, позволяющий непротиворечиво сохранять традиции и новации в художественной деятельности, использовать как сформировавшийся массив культурного наследия различного уровня, так и потенциал креативных культурных индустрий.

Ключевые слова: архитектура культуры, современный социогуманитарный дискурс, культурная память, культурное наследие, художественное наследие, творческое наследие, танец, балет, Тамара Платоновна Карсавина.

Для цитирования: Дробышева Е.Э., Русских А.В. Феномен творческого наследия в социогуманитарном дискурсе // Обсерватория культуры. 2024. Т. 21, № 2. С. 116–123. DOI: 10.25281/2072-3156-2024-21-2-116-123.

Взявшись за разработку темы творческого наследия выдающейся русской балерины Тамары Платоновны Карсавиной (1885–1978), мы столкнулись с тем, что, несмотря на обилие текстов научного и научно-популярного характера, посвященных изучению и описанию творческого наследия того или иного деятеля культуры или группы творцов, сам феномен *творческого наследия* в отечественном социогуманитарном дискурсе в целом и в искусствоведении в частности пока концептуально не обозначен. Филологи, искусствоведы, историки культуры (искусства, науки, философии, религии) в равной мере обращаются к анализу наследия той или иной выдающейся личности, но сам концепт (а нам представляется, что здесь имеется потенциал такого рода) используется авторами по умолчанию, впроброс, как само собой разумеющееся, не требующее контекстуального определения инструментальное понятие.

Вслед за учеными такой же риторики ожидаемо придерживаются специалисты прикладных областей деятельности в сфере культуры и искусства. Ведь феномен творческого наследия не только значим в теоретическом плане, позволяющем проанализировать вклад той или иной личности/творческого коллектива в историю культуры в целом и искусства в частности, не менее важен он и для разработки различных проектов, связанных с сохранением культурной памяти и реализуемых в образовательной, музейно-выставочной, просветительской и художественной деятельности, а также в сфере

креативных/культурных индустрий — моде, дизайне, медиа. В текущей геополитической обстановке ситуация усугубляется разворачивающимися в «режиме стрима» стратегиями и практиками «культуры отмены», которая представляет собой достаточно разрушительную силу и требует совместных усилий для ее преодоления.

Современное гуманитарное знание в целом тесно связано с практической проектной деятельностью, искусствоведение — особенно. Изучение наследия конкретных создателей и исполнителей — художников, композиторов, литераторов, артистов, продюсеров, кураторов — позволяет внедрять в современные художественные процессы личные истории, используя технологии сторителлинга и добиваясь повышения «градуса эмпатии», ставшего незаменимым маркетинговым инструментом. Креативные культурные индустрии активно обращаются к теоретическим исследованиям для разработки более эффективных стратегий в выборе названия бренда или формирования целевой аудитории арт-проектов, фестивалей, выставок.

Обратившись к зарубежному опыту осмысления и реализации практик *memoir preservation*, мы обнаружили, что и там не делается различия между феноменами культурного и творческого наследия. Так, к примеру, долгосрочный проект *Creative Heritage* объединяет усилия урбанистов, архитекторов, художников, дизайнеров, модельеров и экспертов в области экономики и экологии, разрабатывающих актуальные форматы реактуализации творческого (здесь понимаемого все-таки как культурного) наследия совместно с учеными. Это «международная платформа для экспериментальных, новаторских проектов и новых концепций, в которых уже участвуют двадцать два университета в Европе и Латинской Америке» [1]. Участники проекта отмечают, что фактор творческого наследия может стать решающим в разрешении конфликта между инновациями и традициями, и оценивают его как «когнитивный ресурс, который может помочь маркетинговым и дизайнерским командам устранить деструктивные и творческие противоречия и, следовательно, обрести оригинальность, соответствующую традициям, и операционную эффективность» [2].

Выходя на уровень онтологии и анализируя «метаболизм наследия» применительно к проектам в сфере урбанистики, К. Рицци выделяет пять тематических областей: «Древнее будущее; Преемственность и разрушения; Утопии и антиутопии; Корни и маршруты; Воспоминания и связи» [3]. То есть внедрение актуальных арт-стратегий подразумевает не просто механическое обращение к истокам, зачастую реализующееся на фольклорном уровне, но глубокую культурфилософскую, в том числе аксиологическую, рефлексию. Также в условиях вызовов

ранней цифровой эры и стремительно развивающихся технологий искусственного интеллекта проблемы сохранения культурного/творческого наследия очевидно должны обсуждаться и решаться коллегиальными усилиями «практиков, художников и ученых» для эффективного «симбиоза между искусством и информационными технологиями» [4].

Очевидно, что любой исследователь имеет дело с пластичной эмпирико-теоретической средой, сформированной фактами/аргументами/гипотезами/трактовокками. Гуманитария это касается в первую очередь, даже если он занимается изучением древней истории и объектов/процессов, ее составляющих. Мы уже писали о постоянной «необходимости выработки актуального, кратного текущей культурно-исторической эпохе, методологического языка в пространстве гуманитарного знания» [5, с. 8]. Перманентно становящееся поле науки требует актуальных усилий как методологического, так и теоретического толка. В данной статье ставится задача концептуализации феномена «творческого наследия» применительно к задачам и алгоритмам социогуманитарного дискурса в целом и искусствоведения в частности.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ

Проблема изучения и сохранения творческого наследия сопряжена с пониманием роли данного феномена в контексте коммеморативных практик — целого спектра феноменов культуры, связанных с памятью, являющейся «одним из инструментов присвоения мира. Данный модус истинно человеческого сознания обеспечивает полноту и целостность культуры как системы. Память выступает одним из ее регулятивных механизмов, инструментом воспроизводства смыслов» [6, с. 150]. Социогуманитарный дискурс использует такие концепты, связанные с функционированием памяти в системе культуры: *культурная память, культурное наследие, художественное наследие, творческое наследие*. Все эти инструменты культуры могут быть описаны и объяснены через механизмы их пересечений, многочисленных взаимодействий, поскольку имеют не только схожие алгоритмы функционирования, но и общий эмпирический материал — достижения, артефакты, произведения в сфере творческой человеческой деятельности. Поскольку объектом нашего исследования является именно творческое наследие и специальной задачи уделить равное внимание

всем понятиям из обозначенного ряда не ставилось, первые три опишем пунктирно.

Поскольку категория памяти является одной из наиболее востребованных категорий современной гуманитарной риторики, формируя пространство *memory studies*, **культурная память** среди прочих изводов занимает особое, весьма значимое и в теоретическом, и в практическом смысле место. При этом универсального определения данного феномена ни в отечественной, ни в зарубежной научной традиции нет, а в исследовательских текстах могут быть расставлены самые разные акценты, высвечивающие те или иные ее модусы и характеристики. Приведем лишь некоторые из них. Так, один из родоначальников данного дискурса немецкий философ Я. Ассман строит концепт культурной памяти на *«трех китах: воспоминании, идентичности и культурной преемственности»* [7, с. 13]. Французский историк П. Нора исследует специфику «мест памяти», формирующихся в ходе игры, соперничества между памятью и историей [8]. Французский социолог и философ М. Хальбвакс нюансирует различие между личным и социальным горизонтом культурной памяти, используя предложенное Э. Дюркгеймом понятие «рамка» или «граница» [9]. В исследовании, посвященном лексико-семантическому полю «память», филолог Э. Шоленташ трактует память как «культурное коллективное сознание», формирующееся определенной социальной группой под воздействием различных обстоятельств [10]. М.Л. Шуб подчеркивает ее дедуктивный характер, включающий внешний по отношению к группе-носителю контур в виде экспертов, институций, политик [11], а Е.Н. Костина делает акцент на диалектическом механизме взаимодействия памяти и забвения [12]. Мы предлагаем понимать под концептом культурной памяти «социальную систему формирования, хранения и передачи значимой информации и порождаемые ей структуры взаимодействия с самим контентом и его носителями, включая институции, технологии и специфические языки кодирования/декодирования» [2, с. 151].

Появление термина «**культурное наследие**», имеющего более официозное коннотативное поле, связано с принятием на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» 16 ноября 1972 г., где впервые было определено, что входит в состав культурного наследия: «Культурное наследие включает предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, имеющие научное и общественное значение» [13, с. 191].

Исследователи — представители различных дисциплинарных дискурсов, давая определение понятию «культурное наследие», сходятся в том, что оно представляет собой сложную многоуровневую систему, что затрудняет выработку такого определения, которое устроило бы всех заинтересованных [14–17]. Чаще всего концепт «культурное наследие» определяется как часть материальной и духовной культуры, созданной прошлыми поколениями, и как «значимый для сохранения и развития локальных культур, имеющих универсальную ценность» для культуры в целом [14, с. 7]. Здесь налицо онтологическое противоречие между общим и частным (культура одновременно вмещает в себя глобальность и локальность) и корень перманентной борьбы соответствующих, репрезентирующих данную базовую дихотомию тенденций.

При этом зачастую исследователями подчеркивается коммуникативный потенциал культурного наследия, «неразрывной связи времен и поколений» [15]. Добавим: неразрывность этой связи постоянно подвергается разрушительному воздействию реальной истории (именно об этом противопоставлении памяти и истории писал П. Нора), а само культурное наследие может выступать камнем преткновения в культурно-исторических конфликтах и становиться триггером негативных, деструктивных векторов общественного развития. И декларативные утверждения некоторых коллег о том, что культурное наследие является «всемирным ресурсом устойчивого развития» современного общества [16], стоит отнести больше к идеологическому пафосному дискурсу, нежели к научно взвешенной аналитике.

Культурное наследие органично включено в систему самой культуры и является одновременно и способом ее функционирования, и инструментом ее изучения. Исходя из представления базовых процессов в архитектонике культуры, критически важно понимать диалектический характер всех протекающих в ней процессов и учитывать, что аксиологические основания той или иной эпохи не могут быть в полной мере восприняты последующими поколениями, поэтому некоторые аспекты как материального, так и метафизического толка исчезают безвозвратно, что затрудняет интерпретацию и оценку.

Под **художественным наследием**, как правило, понимается корпус произведений искусства прошлых эпох, изучение и критическое освоение которых служит исходным пунктом для дальнейшего творческого развития искусства современности. К художественному наследию как предмету исследования обращаются не только искусствоведы, культурологи, музееведы, социологи, но также педагоги и специалисты в области социокультурного проектирования. Это связано с необходимостью

перманентной реактуализации проблематики прошлого в части художественного производства, аналитической, экспертной, проектной деятельности в рамках задач текущей государственной культурной политики.

Исследователи описывают корпус художественного наследия либо через «образы академического, религиозного искусства, фольклора, современного искусства» [18, с. 218], либо через так называемые «вечные ценности, осваиваемые и переосмысливаемые современностью, образующие состав художественной традиции», с чем ожидаемо связаны «проблемы и трудности» [19]. Поскольку динамика присуща и самому художественному производству, и процессам неизбежного перекодирования его результатов в воспринимающих и репрезентирующих институциях и структурах, и способам его научной аналитики, данные проблемы и трудности неизбежны. Поэтому работа с концептом «художественное наследие», так же как с вышеупомянутыми коммеморативными понятиями, всегда требует контекстуальной «шлифовки», а также учета бурно развивающейся технологической базы и возникновения различных приемов искажения исторической реальности типа дипфейка.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ: СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА

Проанализировав ближайшие в концептуальном плане понятия, подробнее обратимся к феномену творческого наследия. Наша гипотеза заключается в том, что данный концепт претендует на роль одного из базовых в пространстве социогуманитаристики и при этом обладает уникальным исследовательским потенциалом, поскольку позволяет непротиворечиво соединить два уровня культуротворческой деятельности — личный и коллективный. Культурная память и культурное наследие подразумевают максимально широкий охват привлекаемого материала как с точки зрения производства, так и в случае восприятия/интерпретации произведений, событий, феноменов культуры, «вход» со стороны социального контекста. Творческое же наследие формируется прежде всего творящей личностью (иногда — коллективом, созданным вокруг такой личности, или «коллективной личностью» в случае равновеликих участников творческого проекта), создающей вокруг себя соответствующий хронотоп, и анализируется впоследствии с учетом этой индивидуальности.

Уточним нашу позицию относительно роли индивидуальности, субъектности в рамках данного концепта: зачастую исследователи используют «культурное наследие» и «творческое наследие»

как синонимы. Например, один из отцов-основателей отечественной культурологии А.И. Арнольдов полагает, что «творческое наследие каждого народа является фундаментальной основой общественного развития, одним из продуктивных средств формирования и становления человека» [20, с. 3] (курсив наш. — Е. Д., А. Р.). Но даже говоря о корпусе художественных текстов — литературных, музыкальных, хореографических и/или синтетических, например балетных, созданных в рамках определенного исторического периода, мы прежде всего всегда имеем в виду роль личной истории, биографии их создателей. Масштаб «наследия народа» все-таки предполагает больший акцент на общий историко-культурный контекст с отсылками к политическим, экономическим, технологическим влияниям, архетипические основания тех или иных художественных практик, масштабную глубину и ширину исторического цитирования. Специфика современного понимания творческого наследия, как нам представляется, заключается в признании его неотъемлемой составляющей наследия культурного, имеющего при этом более глубокую проработку нюансов личной истории его непосредственных агентов, в обращении к уровню индивидуальной рефлексии, биографическому, экзистенциальному горизонту.

Проблематика творческого наследия выводит нас на несколько горизонтов его осмысления: онтологический, исторический, аксиологический, искусствоведческий, технологический — в случае с анализом современного художественного контента, а также прогностический в качестве основания актуального проектного мышления. В любом случае при определении сути интересующего нас феномена мы должны обратиться к максимально масштабному вопросу об «источке художественного творения», природе творчества как такового. Данная философская традиция имеет длинную историю и вариативность концептуальных подходов. Чаще всего по умолчанию творчество рассматривается как реализуемое в пространстве и времени общественно значимое действие субъекта, а творческое наследие — как результат этого действия. «Смысл творчества» позволяет в итоге прикоснуться к «тайне о человеке» и, значит, «разгадать тайну бытия», полагал Н.А. Бердяев [21, с. 293]. Творчество — процесс, который трансформирует личность творящего, воздействует на личность воспринимающего и в конечном итоге в той или иной степени меняет реальность. Творческое наследие — своего рода концентрат этого воздействия, имеющий в своем основании мощнейший потенциал пассионарного влияния на конкретный культурно-исторический хронотоп, выражающийся, в свою очередь, в аксиологическом, антропологическом, психологическом векторах.

Говоря о творческом наследии, следует обратить внимание еще на одну важную особенность его бытования: творчество и, соответственно, его результаты чаще всего трудно уложить в какие-либо четкие границы, оно не замыкается в рамках одного вида искусства, одной формы культуры. Например, под влиянием танца художник создает картину. В свою очередь на хореографа свое воздействие оказало литературное и/или музыкальное произведение и т. д. При этом оказать влияние на творца и создание художественного творения могут и внутренние, глубоко личные, интимные переживания художника. То есть источники вдохновения для творца могут быть как внутренние, так и внешние, их соотношение всегда максимально непредсказуемо и с трудом поддается беспристрастной аналитике. По словам М. Хайдеггера, «в художнике исток творения. В творении исток художника. <...> Художник и творение искони суть внутри себя и в своих взаимосвязях через посредство третьего, которое есть первое, — через посредство того, от чего у художника и у художественного творения их имена, посредством искусства, художества» [22].

Творческое наследие того или иного деятеля культуры (искусства), какой-либо творческой группы имеет огромное значение для понимания специфики всей художественной культуры исторического периода в целом. Поэтому в данном дискурсе используются привычные для исследователей типологический, структурный, функциональный методы, кроме этого мы предлагаем выделять отдельно метод *гуманитарного блокчейна* и концепт «художественный код эпохи» [1]. Но ведущим методом исследования выступает биографический, поскольку именно биография творческой личности становится средством для реконструкции максимально релевантной картины прошедшего времени. В артефактах художественной культуры отражаются социальные и эстетические ценности ушедших эпох. Все это репрезентируется в творчестве отдельных личностей, становясь частью творческого и культурного наследия.

В искусствоведении эта роль творящей личности гиперболизируется априори, исходя из сути самого творчества как проявления индивидуального видения мира, субъективных ценностных устремлений. Литература, искусство театра и музыки, живопись, скульптуры и архитектуры непротиворечиво соединяют пласты народного и авторского творчества в той или иной мере. Но, например, изучая историю балета, мы имеем дело всегда и только с конкретными творческими биографиями — хореографа, композитора, сценографа, постановщика, художника по костюмам и, безусловно, исполнителя. В силу своего элитарного происхождения история балета имеет максимальный биографический градус, это история имен, событий и этапов творческой реализации.

Таким образом, по итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что феномен **творческого наследия** пока не получил своего концептуального обоснования, что является перспективной исследовательской задачей. Интерес к наследию того или иного деятеля культуры (искусства), какой-либо творческой группы является достаточно актуальным и явным. Но при этом, как уже отмечалось выше, в диссертационных работах и публикациях российских исследователей [17; 18; 23–28] мы не нашли определения самого концепта. Более того, словосочетание «творческое наследие» практически не употребляется в самом массиве текста, используется разве что в названиях работы или отдельных глав.

В качестве вывода полагаем, что для научных исследований в сфере искусствознания обращение к данному концепту является необходимой процедурой, позволяющей максимально полно оценить вклад творческой единицы (личной или коллективной) в художественный процесс, обозначить или уточнить границы того или иного явления в истории культуры, выявить его потенциал, приблизиться к раскрытию «глубины дополнительных смыслов искусства» [29].

Мы предлагаем понимать под творческим наследием *комплекс результатов творческой деятельности отдельной личности или коллектива в сфере художественного производства, признанных значимыми в обществе и порождающих, в свою очередь, систему обеспечения их сохранности с помощью механизмов изучения, хранения, передачи, практического применения и дальнейшего развития.*

Список источников

1. Schröder J., Carta M., Hartmann S. Creative Heritage. JOVIS. 2019. 128 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/366621523_Creative_Heritage (дата обращения: 25.03.2024).
2. ArtsIT, Interactivity and Game Creation: Creative Heritage: New Perspectives from Media Arts and Artificial Intelligence : 10th EAI International Conference, ArtsIT 2021 Virtual Event, December 2–3, 2021, Proceedings / ed. by J. Bernhardt, M. Wölfel, S. Thiel. Springer Publ., 2022, vol. 422. 470 p. DOI: 10.1007/978-3-030-95531-1.
3. Rizzi C. Heritage Metabolism: Matera as a Cultural Capital. URL: https://www.academia.edu/36869364/Heritage_Metabolism_Matera_as_Cultural_Capital (дата обращения: 25.03.2024).
4. Carvajal Pérez D., Le Masson P., Weil B., Araud A., Charperon V. Creative heritage: Overcoming tensions between innovation and tradition in the luxury industry // Creativity and Innovation Management. 2020. Vol.29, is. S1. P. 140–151. DOI: 10.1111/caim.12378.
5. Дробышева Е.Э. К методологии гуманитарных наук: трансформации подходов в исследованиях архитектуры культуры // Международный журнал исследований культуры. 2023. № 2 (51). С. 6–19. DOI: 10.52173/2079-1100_2023_2_6.
6. Дробышева Е.Э. Культурная память как аксиологический регулятор // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 7 (862). С. 150–157. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_7_862_150.
7. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. Москва : Языки славянской культуры, 2004. 363 с.
8. Нора П. Франция — память / пер. с фр. Д. Хапаевой. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. 325 с.
9. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / [пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина]. Москва : Новое издательство, 2007. 346 с.
10. Шоленташ Э. Лексико-семантическое поле «память» в поэтическом языке Н.А. Некрасова и А.А. Ахматовой : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2019. 24 с.
11. Шуб М.Л. Социальная, коллективная и культурная память: новый подход к определению смысловых границ понятий // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 1. С. 4–11. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-1-4-11.
12. Костина Е.Н. Память и забвение: диалектика феноменов: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2013. 21 с.
13. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900837> (дата обращения: 25.03.2024).
14. Рыбак К.Е. Музей в нормативной системе: историко-культурологический анализ : автореф. дис. ... д-ра культурологии / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2006. 35 с.
15. Копсергенова А.А. Культурное наследие: философские аспекты анализа : дис. ... канд. филос. наук / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2008. 184 с.
16. Лисицкий А.В. Культурное наследие как ресурс устойчивого развития : автореф. дис. ... канд. культурологии / Российская академия государственной службы при Президенте РФ. Москва, 2004. 20 с.
17. Малкина Л.Н. Творчество иркутских художников как феномен культурного наследия: вторая половина XX века : дис. ... канд. культурологии / Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств. Улан-Удэ, 2011. 167 с.
18. Соловьева С.В. Художественный образ и наследие // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Философия. 2015. Т. 17, № 1. С. 218–221.
19. Наследие художественное // Эстетика : словарь / под общ. ред. А.А. Беляева. Москва : Политиздат. 1989. С. 225.

20. Арнольдов А.И. Национальные культуры: современное видение : лекция. Москва : Московский государственный институт культуры, 1992. 29 с.
21. Бердяев Н.А. Философия свободы; Смысл творчества. Москва : Правда, 1989. 607 с.
22. Хайдеггер М. Исток художественного творения : избранные работы разных лет / [пер. с нем. А.В. Михайлова]. Москва : Академический проект, 2008. 527 с. (Философские технологии).
23. Ваганова И.Б. Творческое наследие Н.М. Дудинской и К.М. Сергеева в контексте развития советского балетного искусства: на материалах личного архива артистов : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. Санкт-Петербург, 2010. 18 с.
24. Васильева Н.В. Творчество Галины Уствольской в аспекте «новой сакральности» : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки. Нижний Новгород, 2004. 23 с.
25. Виницкая Н.В. Анализ творческого наследия композитора в контексте теории социально-исторической обусловленности развития искусства : на примере произведений А.В. Анохина : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Алтайский государственный университет. Барнаул, 2004. 23 с.
26. Дубровин А.А. Творческая личность и духовное наследие Н.А. Львова : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения / Московский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова. Москва, 2004. 57 с.
27. Комлик Н.Н. Творческое наследие Е.И. Замятина в контексте традиций русской народной культуры : дис. ... д-ра филос. наук. Тамбов, 2001. 457 с.
28. Мазур М.М. Композитор Юлия Вейсберг: личность и творческое наследие : по материалам архивов Санкт-Петербурга : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова. Санкт-Петербург, 2002. 23 с.
29. Афанасьева И.А. Лабиринты «поворотов» в современном искусстве: лингвистический, иконический, визуальный // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 2. С. 188–196. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-2-188-196.

The Phenomenon of Creative Heritage in Socio-Humanitarian Discourse

Elena E. Drobysheva ^{1a}, Anna V. Russkih ^{1,2b}

¹ Academy of Russian Ballet named after A.Ya. Vaganova, 2 Zodchego Rossi Str., St. Petersburg, 191023, Russia

² State Academic Bolshoi Theatre of Russia, 1 Teatralnaya Sq., Moscow, 125009, Russia

^a ORCID 0000-0002-5713-6756; SPIN 3988-3860; pestelena@yandex.ru

^b ORCID 0000-0003-3469-2685; SPIN 7231-7701; balerina-s@yandex.ru

Abstract. *The main idea of the article is to address the phenomenon of creative heritage as an independent basic concept of modern socio-humanitarian research. Having analyzed a certain corpus of works in the field of memorial cultural practices, the authors came to the conclusion that there is no instrumental distinction of the concepts “cultural memory”, “artistic heritage”, “creative heritage” in this discursive field. The novelty of the study lies in analyzing the specificity of the concept “creative heritage”, as well as its role in contemporary socio-humanitarianism in general and art history in particular. Since the field of applied interest of the authors lies in the sphere of a specific art form – dance, practical conclusions are drawn in relation to it. It is emphasized that along with the generally accepted methods of research in a given discursive space – typological,*

structural, functional, biographical – the method of humanitarian blockchain and the concept of “artistic code of the epoch” proposed earlier by one of the co-authors can be used to study the creative heritage of a person (creative group) in the history of art. Emphasis is placed on the relevance of this research policy in connection with the current geopolitical agenda, the practices of “culture of cancellation” being implemented before our eyes, and, accordingly, the need to develop effective projects in the sphere of state cultural policy, forming the working contours of cultural memory and national identity. The problem of identifying, studying and preserving the creative heritage as part of the cultural heritage acquires special relevance in the realities of the modern historical stage – the “early digital era”, accompanied by the rapid development of digital technologies, including destructive ones such as deepfake. The practical potential of the development of this concept is particularly noted, which allows for the consistent preservation of traditions and innovations in artistic activities, to use both the formed array of cultural heritage of different levels and the potential of creative cultural industries.

Key words: architectonics of culture, modern socio-humanitarian discourse, cultural memory, cultural heritage, artistic heritage, creative heritage, dance, ballet, Tamara Platonovna Karsavina.

Citation: Drobysheva E.E., Russkih A.V. The Phenomenon of Creative Heritage in Socio-Humanitarian Discourse, *Observatory of Culture*, 2024, vol. 21, no. 2, pp. 116–123. DOI: 10.25281/2072-3156-2024-21-2-116-123.

References

- Schröder J., Carta M., Hartmann S. *Creative Heritage*. JOVIS Publ., 2019, 128 p. Available at: https://www.researchgate.net/publication/366621523_Creative_Heritage (accessed 25.03.2024).
- Bernhardt J., Wölfel M., Thiel S. (eds.) *ArtsIT, Interactivity and Game Creation: Creative Heritage: New Perspectives from Media Arts and Artificial Intelligence: 10th EAI International Conference, ArtsIT 2021 Virtual Event, December 2–3, 2021, Proceedings*. Springer Publ., 2022, vol. 422, 470 p. DOI: 10.1007/978-3-030-95531-1.
- Rizzi C. *Heritage Metabolism: Matera as a Cultural Capital*. Available at: https://www.academia.edu/36869364/Heritage_Metabolism_Matera_as_Cultural_Capital (accessed 25.03.2024).
- Carvajal Pérez D., Le Masson P., Weil B., Araud A., Chaperon V. Creative Heritage: Overcoming Tensions Between Innovation and Tradition in the Luxury Industry, *Creativity and Innovation Management*, 2020, vol. 29, issue S1, pp. 140–151. DOI: 10.1111/caim.12378.
- Drobysheva E.E. Toward the Methodology of the Humanities: Transformation of Research Approaches in the Architectonics of Culture, *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury* [International Journal of Cultural Research], 2023, no. 2 (51), pp. 6–19. DOI: 10.52173/2079-1100_2023_2_6 (in Russ.).
- Drobysheva E.E. Cultural Memory as an Axiological Regulator, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2022, issue 7 (862), pp. 150–157. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_7_862_150 (in Russ.).
- Assmann J. *Cultural Memory and Early Civilization: Writing, Remembrance, and Political Imagination*. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2004, 363 p. (in Russ.).
- Nora P. *France — Memory*. St. Petersburg, 1999, 325 p. (in Russ.).
- Halbwachs M. *The Collective Memory*. Moscow, Novoe Izdatel'stvo Publ., 2007, 346 p. (in Russ.).
- Sholentash Eh. *Lexico-Semantic Field “Memory” in the Poetic Language of N.A. Nekrasov and A.A. Akhmatova*, Cand. philos. sci. diss. abstr. Moscow, 2019, 24 p. (in Russ.).
- Shub M.L. Social, Collective, and Cultural Memory: A New Approach to the Definition of the Semantic Borders of Concepts, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2017, vol. 14, no. 1, pp. 4–11 (in Russ.).
- Kostina E.N. *Memory and Oblivion: Dialectics of Phenomena: Socio-Philosophical Analysis*, Cand. philos. sci. diss. abstr. Kazan, 2013, 21 p. (in Russ.).
- The Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage of November 16, 1972*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1900837> (accessed 25.03.2024) (in Russ.).
- Rybak K.E. *Museum in the Normative System: Historical and Cultural Analysis*, Doct. cult. sci. diss. abstr. St. Petersburg, 2006, 35 p. (in Russ.).
- Kopsergenova A.A. *Cultural Heritage: Philosophical Aspects of Analysis*, Cand. philos. sci. diss. Stavropol, 2008, 184 c. (in Russ.).
- Lisitsky A.V. *Cultural Heritage as a Resource of Sustainable Development*, Cand. cult. sci. diss. abstr. Moscow, 2004, 20 p. (in Russ.).
- Malkina L.N. *Creativity of Irkutsk Artists as a Phenomenon of Cultural Heritage: The Second Half of the 20th Century*, Cand. cult. sci. diss. Ulan-Ude, 2011, 167 p. (in Russ.).
- Solovyova S.V. Artistic Image and Heritage, *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Filosophiya* [Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2015, vol. 17, no. 1, pp. 218–221 (in Russ.).
- Belyaev A.A. (ed.) *The Artistic Heritage, Ehstetika: slovar'* [Aesthetics: dictionary]. Moscow, Politizdat Publ., 1989, pp. 225. (in Russ.).
- Arnoldov A.I. *The National Cultures: Modern Vision: lecture*. Moscow, Moskovskii Gosudarstvennyi Institut Kul'tury Publ., 1992, 29 p. (in Russ.).
- Berdyayev N.A. *The Philosophy of Freedom. The Meaning of Creativity*. Moscow, Pravda Publ., 1989, 607 p. (in Russ.).
- Heidegger M. *The Origin of the Work of Art: selected works of different years*. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2008, 527 p. (in Russ.).
- Vaganova I.B. *Creative Heritage of N.M. Dudinskaya and K.M. Sergeev in the Context of the Development of the Soviet Ballet Art: On the Materials of the Personal Archive of the Artists*, Cand. art sci. diss. abstr. St. Petersburg, 2010, 18 p. (in Russ.).
- Vasilieva N.V. *The Works of Galina Ustvolskaya in the Aspect of the “New Sacredness”*, Cand. art. sci. diss. abstr. Nizhny Novgorod, 2004, 23 p. (in Russ.).
- Vinit'skaya N.V. *Analysis of the Composer's Creative Heritage in the Context of the Theory of Socio-Historical Conditionality of the Art Development: On the Example of A.V. Anokhin's Works*, Cand. philos. sci. diss. abstr. Barnaul, 2004, 23 p. (in Russ.).
- Dubrovin A.A. *Creative Personality and Spiritual Heritage of N.A. Lvov*, Doct. art sci. diss. abstr. Moscow, 2004, 57 p. (in Russ.).
- Komlik N.N. *Creative Heritage of E.I. Zamyatin in the Context of the Traditions of Russian Folk Culture*, Doct. philos. sci. diss. Tambov, 2001, 457 p. (in Russ.).
- Mazur M.M. *Composer Julia Veysberg: Personality and Creative Heritage: On the Materials of the Archives of St. Petersburg*, Cand. art sci. diss. abstr. St. Petersburg, 2002, 23 p. (in Russ.).
- Afanasyeva I.A. Labyrinths of “Turns” in Contemporary Art: Linguistic, Iconic, Visual, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2023, vol. 20, no. 2, pp. 188–196. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-2-188-196 (in Russ.).